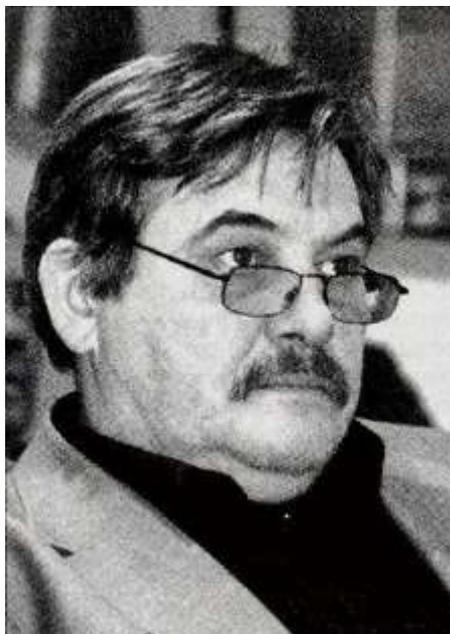

ОН ШЕЛ ПО ГЛАВНЫМ ЛИНИЯМ ЖИЗНИ

Молодой академик и руководитель Томского научного центра Сергей Коровин как-то непостижимо быстро освоился в своей новой ипостаси. Советы он выслушивал внимательно, дельные принимал, шелуху легко отметал и докапывался до истины. Адекватно отвечал на вызовы времени. В очень сложных ситуациях не стеснялся звонить в Москву и спрашивать совета у своего учителя академика Г. Месяца.

За любимый томский Академгородок Коровин болел душой. Никогда не забуду, как он искренне радовался невеликому вроде бы достижению — возрождению Аллеи славы на Академическом проспекте и тому, что на торжество собралась масса празднично одетого народа. Я быстро понял, что академик Коровин не только талантливый ученый, один из крупнейших в мире специалистов в области релятивистской СВЧ-электроники и физики сильноточных электронных пучков, но и разносторонний человек, равнодушный к любому делу, каким бы ему ни довелось заниматься.

Цену себе Сергей Дмитриевич знал, но никогда не кичился ни положением крупного ученого, ни постом председателя Президиума ТНЦ и пользовался этим обстоятельством только при крайней необходимости. Однако, внешне спокойный, Коровин мог загореться, повыситься голос и выдать «виновнику» по первое число, но исключительно по делу, скажем, если тот упорствовал и упрямо гнул свою неадекватную линию. К слову сказать, академик резко высказывался и по поводу всяческих лженаучных теорий, последовательно проводя принятую в Академии линию.

Его трудовая жизнь целиком связана с Институтом сильноточной электроники, где благоприятная творческая атмосфера создавалась при его же участии (с 75-го года) сплоченным коллективом, ведомым академиками Геннадием Андреевичем Месяцем и Сергеем Петровичем Бугаевым. Основу института составляют талантливые люди, увлеченные своей наукой. Академики готовили Сергея Коровина себе на смену, на нелегкую директорскую должность, рано разглядев в нем талант и целеустремленность ученого и хорошего организатора. Но, коли так быстро распознали, значит, смолоду имелись в нем эти задатки. Часть из них Месяц угадал еще у пятикурсника Новосибирского университета, ставшего впоследствии его самым любимым учеником. Не исключено, что взаимной симпатии поспособствовало то обстоятельство, что их судьбы, хотя и в разное время, были связаны с шахтерским городом Белово.

Среди достоинств Коровина нашлось место удивительно уважительному и доброму отношению к людям и к их умениям. Нашлось место и для его способности внимательно слушать и быть чутким. Он всегда поддерживал таланты. Каждый человек — это, по его мнению, «Паганини своего рода».

В те недолгие годы, когда Сергей Дмитриевич был председателем Президиума, Томский научный центр думал уже не о выживании, а о развитии. И время как раз пришло, и благоприятный старт подготовил академик Бугаев. Однако, оказавшись в нужный момент в нужном месте, надо было суметь взять время под уздцы и править в верном направлении. Сергей Дмитриевич сумел. Он опирался на старых и новых соратников, привлекал к делу множество сторонников. Секрет успеха был прост: в общие дела он впрягался коренником, между тем, одеяло на себя и на свой институт не тянул и дела в самых разных сферах жизни вел по справедливости и, что очень существенно, весьма искусно. На мелочах и деталях не заикливался, шел по главным линиям. Рядом с ним было приятно и легко работать. Он и распоряжение-то отдавал в виде просьбы- предложения, и стыдно было при таком отношении чем-то его расстроить.

Не все, конечно, что он делал, выходило прекрасным. Скажем, он весьма скучно, на мой взгляд, читал отчетные доклады на годовых собраниях ТНЦ. Не знаю, почему. Возможно, было жалко тратить время на подобные выступления. Из-за этого я был очень удивлен, когда узнал, что в школьные годы он играл в народном театре.

Он был фактурным и импозантным, и не заметить его было трудно. Однако он всю зиму ходил в какой-то то ли черной, то ли серой вязаной шапочке, причем в костюмах иного цвета мне его видеть не доводилось, если не иметь в виду джинсового. Наверное, некогда было ему думать о том, как он выглядит.

Но вот однажды я увидел, каким ярким он может быть, когда потребует. Это случилось на всероссийском телефестивале, когда он, в ярком свете прожекторов, вышел на сцену в шикарном белом костюме исполнять роль почетного награждающего и невольно затмил собой всех ведущих. Одна из

присутствовавших дам призналась мне потом, что с завистью подумала в тот момент: «Вот ведь кому-то повезло несказанно!».

Сергей Дмитриевич был однолюбом. Влюбился в школьные годы, в том же молодежном народном театре. Ничем особо выдающимся Сергей Коровин, на первый взгляд, тогда не отличался, и ему пришлось немало потрудиться, чтобы добиться взаимности. Благо, и упорство было в его характере, и научился красиво ухаживать. Найдя свое счастье, он пронес любовь через всю жизнь.

Думаю, не только со мной, но и с другими тоже, он вел себя скорее не как начальник, а как коллега. При этом нужно учесть, что проблемы и роль прессы многим руководителям частенько представляются элементарными: сел, написал, послал. Это как с некоторыми на футболе. «Погребняк, бей по воротам! — кричат. — Что ты возишь мячом по поляне! Бей, Погреб, бей! Не зевай!» В отличие от подобных всезнаек, Коровин старательно о многом расспрашивал, а секреты и правила прессы постигал на ходу. Как, впрочем, и множество прочих профессиональных секретов. Да еще ведь при этом работу своих коллег всячески подхваливал.

У нас с Сергеем Дмитриевичем установилось взаимное доверие. Нашелся и малообременительный для академика способ общения — по электронной почте. Он всегда находил время для встречи с рекомендованными пресс-секретарем журналистами. Хорошо понимал он и что такое оперативность. Не единожды в форс-мажорных обстоятельствах он усаживал меня за свой компьютер, и мы на ходу создавали и тут же отправляли в редакцию нужный текст. Пусть только здесь и не более, но все же не откажу себе в удовольствии назвать академика Коровина своим соавтором и коллегой. Потому что не могу этим не гордиться.

Мне очень импонировало, как внимательно он слушал рассказы о Томске и поддерживал меня в написании краеведческих опусов, как только увидел в них почетное место для науки и вузов. Свидетелем академического патриотизма Сергея Дмитриевича я бывал много раз, но в один прекрасный день довелось убедиться и в томском. Тут надо сказать, что когда нынче томики хотят поразить дорогих гостей, то везут сначала к памятнику Чехову на Набережной, а затем, если у них имеется такая возможность, то и к Леонтию Усову, автору этого поразительного памятника. Коровин знал, что Усов мой приятель, и раз или два мы с Сергеем Дмитриевичем возили заезжих гостей в мастерскую скульптора. Я был удивлен, как быстро академик и скульптор нашли общий язык. Пока Коровин делал запись в усовской «книге отзывов» о том, что он не ожидал встретить в Томске такую «глыбу», Усов за две-три минуты, какой это умеет, набросал карандашом дружеский шарж на Сергея Дмитриевича. Нос, правда, у академика немного другой, чем вышел на портрете, но ведь куда важней угаданный характер душевного и мудрого человека. Нынче портрет академика постоянно встречает меня, как только вхожу в мастерскую

скульптора. И мне кажется, что он вот-вот спросит: «Ну где это вы запропали? Мы тут с Леонтием представление для столичных людей устраиваем!»

...Мудрые наставники учили Сергея Коровина многому, но вот чего он так и не смог постичь — это того, что надо беречь и себя самого тоже. Увлеченный делами, он забывал о здоровье и в результате не сберег себя, хотя тревожные звоночки уже поступали. Однако и за те несколько лет, что Сергей Дмитриевич возглавлял Томский научный центр, он оставил яркий след подвижника науки и Градетеля интересов ее подлинных творцов. Нет никакого сомнения в том, что за эти годы Академгородок очень сильно вырос в глазах властей, и это обстоятельство сыграло, в частности, не последнюю роль в открытии особой экономической зоны в Томске, с чем и связывается впрямь его будущее.

Виктор Нилов, Томск

Фото Владимира Новикова

Источник:

Нилов В. Он шел по главным линиям жизни // [Наука в Сибири](#). 2007. – N 1-2. – 11 января. – С.8.